

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80+82.1

doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.119-128

ЯЗЫК ПОЭЗИИ И ПОЭТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС (к вопросу о взаимоотношении понятий)

Сыци Ван

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье рассмотрены сущностные и логико-иерархические взаимоотношения понятий «поэтический дискурс», «поэтический язык» и «язык поэзии». Актуальность исследования обусловлена тем, что в научной теории восприятие и толкование поэтического дискурса находится в состоянии развития, методология литературоведения и лингвистики эволюционирует, происходит смешение терминов. Проанализированы понятия поэтического дискурса, поэтического языка и языка поэзии в тесной логической и гносеологической взаимосвязи друг с другом. Обосновано утверждение о том, что поэтический дискурс представляет собой уровень понимания и толкования языка поэзии как модуса языковой действительности. При этом поэтический язык составляет мастерски применяемую технологическую сторону особого рода творческой, эвристической деятельности.

Ключевые слова: поэтический дискурс, поэтический язык, язык поэзии, модус, языковая действительность

Язык поэзии является материальной основой поэтического текста, которая словесно выражает художественное высказывание, но, в отличие от языка прозы, имеет особенную – ритмическую и звуковую – «пульсацию». В каждом поэтическом произведении язык создает эмоционально-эстетическое переживание по типу «заражения настроением». Но не в каждом поэтическом произведении язык используется поэтом для инициации когнитивно-эстетического отклика читателя, то есть для появления многочисленных, лично обусловленных вариантов оценочной реакции читателя на мировоззренческую позицию автора. Однако именно в последнем случае поэтический язык создает диалог автора с читателем и является материальным носителем поэтического дискурса. Несмотря на тот факт, что поэтический дискурс очевидно масштабен и значим, знаком каждому российскому школьнику, его понимание и толкование находятся в состоянии развития. Это обуславливает актуальность изучения понятий поэтического дискурса и языка поэзии.

Целью настоящего исследования явилось изучение сущностных и логико-иерархических взаимоотношений понятий поэтического дискурса, поэтического языка и языка поэзии. Объект исследования – поэтический дискурс, поэтический язык и язык поэзии. Предметом исследования в настоящей статье является

поэтический дискурс, поэтический язык и язык поэзии как взаимовключающие понятия. Формально-логические методы (анализ и синтез, сравнение, обобщение) позволили установить особенности взаимоотношений понятий «поэтический дискурс», «поэтический язык» и «язык поэзии».

Результаты проведенного теоретического анализа показали, что природа поэтического языка является спорным вопросом в литературоведческих и лингвистических работах. Сформировавшиеся в научном дискурсе взгляды на природу поэтического языка можно объединить в две группы.

Первая группа воззрений включает мнения ученых, подразумевающих под поэтическим языком лишь часть общеупотребительного языка – словесный материал, употребляемый как средство поэтического искусства. Так, по мнению В.В. Виноградова, поэтический язык является объектом и орудием словесного искусства [1, с. 45]. М.М. Бахтин также отмечал, что язык для поэзии только лишь технический момент. «Но поэзия технически использует общелитературный язык совершенно особым образом: язык нужен поэзии весь, всесторонне и во всех своих моментах, ни к одному нюансу русского слова не остается равнодушной поэзия» [2, с. 46]. «Идея особого единого и единственного языка поэзии – характерная утопическая философия поэтического слова: в основе ее лежат реальные условия и требования поэтического стиля, довлеющего одному прямо интенциональному языку, с точки зрения которого другие языки (разговорный язык, деловой, прозаический и др.) воспринимаются как объектные и ему ни в какой степени не равные» [2, с. 101]. В свою очередь, Ю.М. Лотман утверждал, что язык – материал литературы. Из самого этого определения следует, что по отношению к литературе язык выступает как материальная субстанция, подобно краске в живописи, камню в скульптуре, звуку в музыке: «Поэтический язык – упорядоченный особым образом язык, в том числе и на уровне фонем» [3, с. 62].

Вторая из условно выделенных групп воззрений объединяет мнения ученых, подразумевающих под поэтическим языком особый, несходный с общеупотребительным язык, используемый в художественных произведениях. Так, Г.О. Винокур под поэтическим языком понимал прежде всего язык, употребляемый в поэтических произведениях [4, с. 388], а также особый стиль речи, который преследует цель не просто донести информацию до реципиента (читателя), но изобразить поэтический мир [4, с. 391]. В свою очередь, А.А. Потебня отмечал, что поэзия представляет собой особый род деятельности человеческой мысли, донаучное средство познания природы, человека и общества [5]. Е.И. Бонч-Бруевич в «Литературном энциклопедическом словаре» указывал, что «поэтический язык» как термин лингвистики и поэтики используется в качестве синонима выражения «стихотворный язык», то есть язык поэзии, или язык стихотворного произведения [6, с. 302].

Итак, поэтический язык имеет особые форму и содержание: форма – словесное выражение, материализация словесного искусства [7, с. 62]; содержание – особое (многозначное, ментально-эмотивное смысловое) наполнение художественного поэтического произведения [8, с. 313]. Содержательная сторона поэтического языка является в какой-то мере общей для нее и прозаического языка. Форма же поэтического языка делает его особенным и выделяет как прием, как средство, как стиль речи. Поэтому естественно, что под поэтическим языком

часто понимают «поэтику», систему поэтических приемов и средств, безотносительно к виду и жанру художественного произведения [9, с. 169]. Однако отмечают, что форма направлена на содержание [8, с. 313].

Кроме того, характерным своеобразием содержания поэтического языка является иносказательность, поэтому поэзия не есть выражение готового содержания, а, подобно языку, могущественное средство развития мысли [5]. Еще М.М. Бахтин справедливо отмечал, что поэтическое слово – троп, требующий отчетливого ощущения в нем двух смыслов [2, с. 141]. Поэтому кажется справедливым мнение некоторых исследователей, что поэтический язык представляет собой язык как речевую деятельность, близкую к искусству и творчеству, а также направленную к особой цели [10, с. 5], выполняющую экспрессивную и эстетическую функцию [11, с. 97].

Обобщая положения разных авторов о понятии поэтического языка в литературоведении, можно заключить, что поэтический язык является языком художественной литературы, заключенным в особые рамки построения речи. При этом такие рамки определяют лаконичность и ритмичность поэтической речи по форме, а также образность, экспрессивность, многозначность и тем самым мировоззренческую направленность – по содержанию. Комбинация целей одновременного достижения такой формы и такого содержания в поэтическом языке делает его особым видом эвристической умственной деятельности, то есть творчеством, а приобретение навыков мастерства в данном виде творчества влечет за собой появление такого явления, как искусство поэтического языка. Слово прочно связано с мыслью, с понятием, но эту связь может выявить и реализовать только художник [7, с. 64]. Следовательно, поэтический язык – это феноменальность, выраженная в эмоциональной и когнитивной эстетике, пульсирующей форме и многослойном содержании, а также в эвристичности творчества и неповторимости искусства.

Подтверждение сделанному заключению можно найти в трудах российских литературоведов. Так, М.М. Бахтин считал, что поэтические свойства язык приобретает лишь в конкретной поэтической конструкции. Эти свойства принадлежат не языку в его лингвистическом качестве, а именно конструкции, какова бы она ни была [12]. Тем самым подтверждается взаимосвязь «форма – содержание» поэтического языка. Причем она приобретает категоричную определенность и обязательную взаимообусловленность. На содержательной стороне акцентируют внимание большое количество исследователей поэтического языка. Отмечается его образность и метафоричность, а также рефлексивность [4, с. 392–393; 13, с. 231]. Рефлексия автора поэтического произведения позволяет ему подобрать такие средства поэтического языка, которые в полной мере могли бы сформировать в сознании читателя целевые образы. Причем целевыми они являются для поэта. Эстетическая феноменальность поэтического языка подтверждается единодушным мнением об эстетической функции поэтического языка, о его эстетическом заряде [7, с. 62]. Творческая сущность поэтического языка и его единство со словесным искусством также не оспариваются в научном дискурсе [7, с. 62; 11, с. 96].

Специфичность поэтического языка, его осложненность, связанная с наличием дополнительных функций, обуславливают особую методологию исследования.

Прежде всего, особое значение приобретает тесная взаимосвязь между формой и содержанием, существующая на всех уровнях языка [11, с. 98]. Поэтому естественно, что сферой научных интересов литературоведов-исследователей поэтического языка является художественное произведение в аспектах тематики и композиции [13, с. 243], жанровых особенностей [10, с. 4], учета таких историко-диалектических категорий, как литературное течение и индивидуальный стиль автора [11, с. 98], понимания общественной жизни соответствующего периода [11, с. 99].

На протяжении многих десятилетий изучение поэтического языка было связано с понятиями текста и стиля. Однако в последние годы все больше исследований ориентировано на художественный дискурс [11, с. 100]. Изучение текста как комплексного структурно-семантического и коммуникативно-прагматического явления в историческом ракурсе, выявление комплекса факторов внутривидового и внутрисистемного современного состояния эволюционирования текстов художественной коммуникации, установление их типологических признаков, описание вертикального и линейного развертывания углубляют и расширяют рамки исследования текста как коммуникативной единицы высшего ранга.

Г.О. Винокур считал, что язык поэзии представляет собой особый модус языковой действительности [4, с. 256]. Таким образом, язык поэзии – это особый локус лингвистической картины мира, сформированный специфическим способом передачи смысла высказывания. Механизмом формирования поэтического модуса языковой действительности представляется философско-вербальное авторское преломление лингвистической картины мира. Воспринимаемая человеком действительность отражается в его языке [14, с. 145]. В результате в сознании носителя языка формируется языковая или лингвистическая картина мира как совокупность представлений о действительности на определенном этапе развития народа, зафиксированных в единицах языка [1]. Лингвистическая картина мира, или языковая действительность, многообразна и зиждется на знаниях и переживаниях личности [15]. Лингвистическая картина мира, как общее знание, как особый синтетический языковой образ фрагментов реального мира, является своеобразной условной конструкцией, ибо, как показывает индивидуальная практика речевой деятельности, мы наблюдаем специфические формы картин мира, существующие в индивидуальном авторском сознании. Так это реализуется в поэтическом творчестве [15]. Языковая действительность, заключенная в сознании творца-поэта и переданная им в специальной поэтической форме, транслируется в сознание читателей-реципиентов, занимая, в свою очередь, особое место, локацию, модус в их лингвистической картине мира.

Модусная феноменальность поэтического языка детерминирует двойственность его статуса существования – и как обособленной области применения общего языка и языкового употребления [10, с. 19], и как обособленной области поэтики. Изложенная точка зрения о модусной феноменальности подтверждается мнением, что поэтический язык является своеобразным лингвистическим объектом, опирающимся на возможности литературного и общенационального языка [10, с. 72]. Кроме того, еще М.М. Бахтин считал, что в учении формалистов содержится ошибочное утверждение о выведении поэтическим языком из автоматизации того, что уже создано в других системах языка, что сам он не создает новых построений, а лишь заставляет ощущать уже созданное, но неощутимое,

автоматизированное построение: «На такое паразитическое существование обрекается поэтический язык теорией формалистов» [12, с. 100].

Теория поэтического языка в лингвистике прежде всего ориентирована на вопросы использования средств языка в поэзии. В лингвистике всегда проявляли особое внимание к различным явлениям языка, поскольку язык – основной материал и инструмент творчества поэтов.

Лингвистические категории (звуки; слово; словосочетание, предложение) ложатся в основу того, как классифицированы явления поэтического языка. Иначе говоря, это вопросы использования для художественных целей фонетических фактов (звуки языка), лексических фактов (слова), синтаксических фактов (словосочетания) [13, с. 241]. В связи с чем закономерно, что в центре внимания исследователей-лингвистов оказывались такие языковые средства, которые непосредственно связаны с порождением стихотворного текста: звук, слово, слог, стих, стопа, строфа, строка, рифма и т. п. [16, с. 54]. Поэтому говорят о «поэтическом синтаксисе», «поэтической морфологии», «поэтической фонетике», об «особой традиции языкового употребления» [7, с. 62].

В лингвистически ориентированном исследовании применяются основные понятия и методы лингвистической науки. Однако известная специфика поэтического текста не позволяет оставаться в рамках строго лингвистического описания. Поэтический язык не столь прост, и особым свойством поэтического текста является его «семантическая сложенность» [11, с. 96]. Задачи объяснения сущностных характеристик поэтического текста, как формально-структурных, так и содержательных, настоятельно требуют обращения к возможностям других, смежных с лингвистикой дисциплин [10, с. 161].

Как результат, в поле внимания исследователей попадают и специальные лингвистические явления, а также языковедческие и стиховедческие термины (текст, фраза, словарь, смысл, метафора, акростих, верлибр, цитата, гипербола, аллегория и др.) [16, с. 62].

На наиболее обобщенном уровне исследований специально обсуждаются такие глобальные понятия, как язык и речь. В XXI в. усиливается профессиональный характер метаязыковой рефлексии и появляются узкоспециальные предметы анализа (дискурс, интертекст, артикуляция, суггестивность, инфинитивная поэзия, факультативность форм, коннотация, перцепция, дефиниция, каузатив, семантика, денотат, сигнификат, когнитивный, когерентность и др.) [16, с. 73]. Проблематика, связанная с экспрессивностью элементов общенародного языка и экспрессивными формами поэтического языка, также рассматривается как сфера научных интересов лингвиста [10, с. 4].

Таким образом, современный анализ поэтического языка развивается в сторону метаязыкового анализа не только отдельных явлений языка, но и новых научных парадигм. Методология лингвопоэтики активно обогащается инструментами и приемами анализа смежных наук [11, с. 100]. Исследование поэтического языка и текста сегодня выдвигает целый ряд достаточно сложных задач, направленных на прогресс и интеграцию методологических основ таких отраслей науки, как лингвистика и литературоведение.

В результате усложнения поэтического творчества как предмета изучения филологии [16, с. 5] сегодня развивается анализ такого усложненного и абстрагиро-

ванного явления, как поэтический – часть филологического и художественного – дискурса. Понятие дискурса однозначного определения не получило в силу многозначности и неопределенности содержания [17, с. 21]. Под дискурсом вообще понимается динамичное, многоуровневое образование, представляющее единство лингвистических маркеров и экстралингвистических категорий [18].

В рамках филологии дискурс является родовой категорией по отношению к понятиям «речь», «текст», «диалог» [19, с. 90]. Еще более точное определение сформировано В.А. Миловидовым: дискурс есть диалогическая и динамическая мыслительно-речевая практика, протекание которой обусловлено местом, временем, культурно-историческим и социально-психологическим контекстом говорения (креативным контекстом) и слушания (рецептивным контекстом), характером намерений говорящего и слушающего, характеристиками объекта, особенностями специализированных языков, которыми кодируется сообщение, а также особенностями языков декодирования [20, с. 13].

Таким образом, поэтический дискурс представляет собой модус художественного дискурса, характеризующегося наличием диалога между автором и читателем не в смысле формирования материализованных высказываний реципиента, а в смысле прогностического проектирования внутреннего диалога «транслятор – реципиент» в сознании автора поэтического произведения на основе его личной рефлексии. Такой взгляд находит подтверждение во мнении, что большое число поэтических текстов имеют не только собственно языковую составляющую, но и метаязыковую, в которой отражена рефлексия поэта над языком [16, с. 321]. Вышеописанный внутренний проект диалога в сознании автора движет им в подборе транслируемых смыслов и выборе наиболее эффективных средств их выражения (см. рис. 1).

Согласно схеме на рис. 1, язык поэзии выступает формой существования поэтического дискурса. Здесь язык служит медиатором для выведения мыслей и переживаний из области подсознательного и бессознательного в проявленную словом область. В первую очередь этому способствует ритмическая и звуковая организация поэзии, которая способна транслировать некоторую внутреннюю вибрацию поэта-творца в нелинейном, циклическом измерении времени. В стихотворном тексте также сильна и мнемоническая составляющая, которая содействует запоминанию через звук и ритм своих прошлых состояний. Обращение же к метафорам, метонимиям, гиперболам и другим фигурам семантического переноса дает возможность поэту найти адекватное выражение для «имагинативного», которое и есть во многом форма существования «бессознательного». В результате такого переноса осуществляется и биоэнергетическое воздействие: неслучайно стихотворения могут приобретать функцию молитвы или заговора как для самого создателя, так и для воспроизводящего звуко-ритмическую форму его создания [16, с. 25].

Проведенный анализ сущностных и логико-иерархических взаимоотношений понятий «поэтический дискурс», «поэтический язык» и «язык поэзии», а также их сравнение и обобщение позволили сформулировать несколько выводов.

1. Поэтический язык – это феномен, сущность которого заключается в новоприобретенности статуса «поэтический» при кажущейся бесспорности лингвистической общности поэтического и прозаического языков. Поэтичность язык

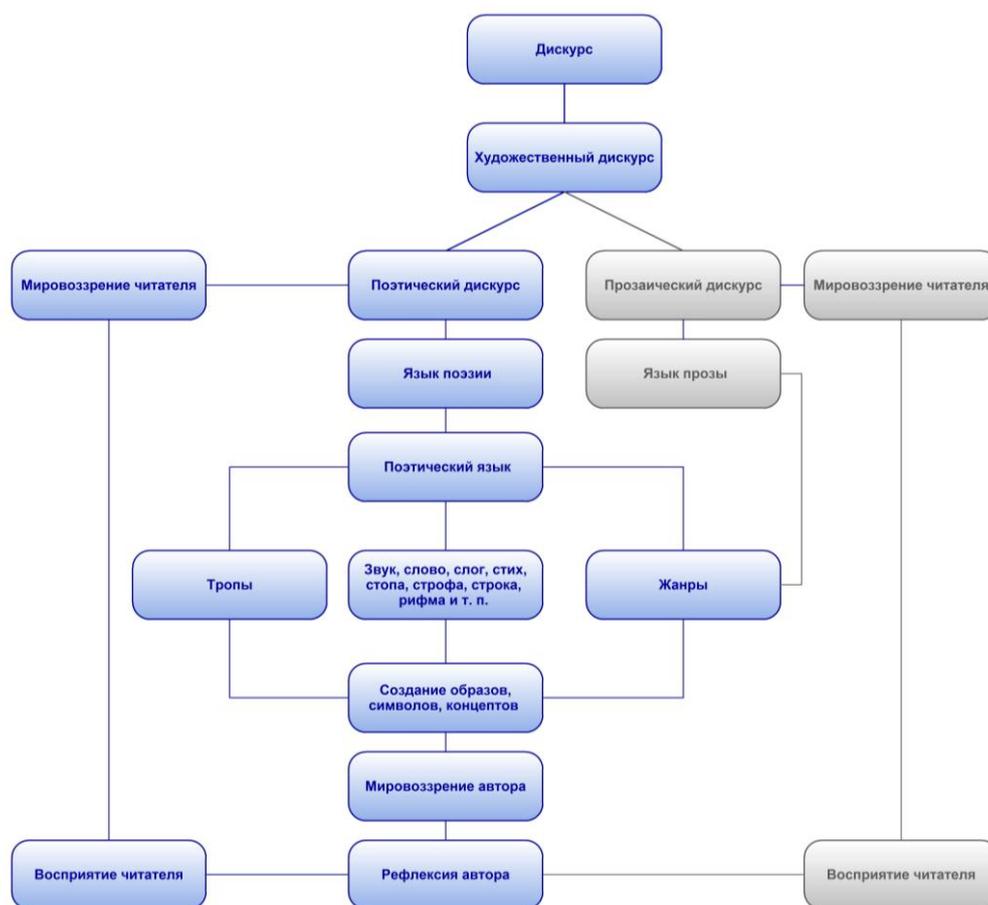

Рис. 1. Поэтический дискурс как часть художественного дискурса и модус языка поэзии

приобретает за счет особой формы и содержания, в том числе: эмоциональной и когнитивной эстетики, ограниченной лаконичности, пульсации в стихотворной форме, иносказательности содержания. При этом эвристика поэтического искусства может быть выражена как в форме, так и в содержании.

2. Развитие методологии изучения поэтического языка предопределило смещение ракурса исследований на поиск и исследование в материалах поэтического языка поэтического дискурса. Язык поэзии представляет собой особый модус воспринимаемой человеком действительности, отраженной в его языке. Такое понимание языка поэзии представляет его как часть языковой картины мира, зафиксированной в единицах языка в индивидуальном авторском сознании. Языковая действительность, переданная поэтом в сознание читателя-реципиента и встроенная, в свою очередь, в локацию (модус) лингвистической картины мира нового носителя, становится поэтическим дискурсом на том основании, что предполагает не только эмоциональное сопереживание («заражение настроением»), но и когнитивную обработку полученного модуса для решения внутреннего вопроса об адекватном размещении его внутри системы модусов индивидуального сознания и мировоззрения, индивидуальной языковой картины мира. Причем рефлексия

автора поэтического произведения позволяет ему прогнозировать такое размещение и, более того, стремиться к нему и направлять его.

3. Поэтический дискурс представляет собой часть художественного дискурса, который существует в форме рефлексивно обработанного модуса языка поэзии и одновременно составляет эмоционально-эстетическое и когнитивно-эстетическое содержание, а также ритмическую форму поэтического языка. Таким образом, в поэтическом дискурсе как двудерном образовании поэтический язык является «технологическим» ядром, а язык поэзии – философским ядром.

Литература

1. *Виноградов В.В.* О теории художественной речи. – М.: Высш. шк., 1971. – 240 с.
2. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худож. лит., 1975. – 504 с.
3. *Лотман Ю.М., Гаспаров М.Л.* О поэтах и поэзии: Анализ поэт. текста. – СПб.: Искусство-СПб, 1996. – 846 с.
4. *Винокур Г.О.* Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959. – 492 с.
5. *Потебня А.А.* Теоретическая поэтика. – М.: Высш. шк., 1990. – 344 с.
6. *Бонч-Бруевич Е.И.* Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Сов. энцикл., 1987. – 750 с.
7. *Вершинина Н.Л.* Введение в литературоведение / Под общ. ред. Л.М. Крупчанова. – М.: Юрайт, 2016. – 479 с.
8. *Тамарченко Н.Д.* Поэтика: словарь актуал. терминов и понятий. – М.: Изд-во Кулагиной; Intrada, 2008. – 358 с.
9. *Евгеньева А.П.* Очерки по языку русской устной поэзии в записях XVII – XX вв. – М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. – 346 с.
10. *Садур В. Г., Кожин А. Н., Медведева С. Ю.* Структура и функционирование поэтического текста: Очерки лингвист. поэтики / Отв. ред. А. Н. Кожин. – М.: Наука, 1985. – 223 с.
11. *Руберт И.Б., Тимралиева Ю.Г.* Поэтический язык как объект лингвистических исследований // Изв. СПбГЭУ. – 2017. – № 3. – С. 95–100.
12. *Бахтин М.М.* Поэтический язык как предмет поэтики // Медведев П.Н. (Бахтин М.М.). Формальный метод в литературоведении. – М.: Лабиринт, 1993. – С. 84–116.
13. *Жирмунский В.М.* Введение в литературоведение: Курс лекций / Под ред. З.И. Плавскина, В.В. Жирмунской. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1996. – 440 с.
14. *Ибрагимова В.Л.* Язык в мире действительности // Рос. гуманитар. журн. – 2015. – № 2. – С. 145–151.
15. *Боброва С.В., Князев В.Н.* Язык поэзии как феномен лингвистической картины мира // Наука и школа. – 2019. – № 6. – С. 11–17.
16. *Фатеева Н.А.* Поэзия как филологический дискурс. – М.: Изд. дом ЯСК, 2017. – 360 с.
17. *Воркачев С.Г., Воркачева Е.А.* Дискурс и его типология в российской лингвистике // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2019. – № 3. – С. 14–21.
18. *Соколова О.В.* Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR. – М.: Гнозис, 2014. – 304 с.
19. *Макаров М.Л.* Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

20. Миловидов В.А. Семиотика литературно-художественного дискурса. – М.: Буки Веди, 2016. – 172 с.

Поступила в редакцию
20.04.2021

Ван Сыци, аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: 361612384@qq.com

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)
2021, vol. 163, no. 4–5, pp. 119–128

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.119-128

**Language of Poetry and Poetic Discourse
(on the Problem of the Relationship of Concepts)**

Siqi Wang

*Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia
E-mail: 361612384@qq.com*

Received April 20, 2021

Abstract

The article examines the essential and logical-hierarchical relationships of such concepts as poetic discourse, poetic language, and the language of poetry. The relevance of the research is determined by fact that the understanding and interpretation of poetic discourse within the framework of the scientific theory is in a state of development, the methodology of literary criticism and linguistics is evolving, and many concepts are still confused. Opinions expressed by the researchers who have studied the essence of poetic language and language of poetry, as well as support the concept of poetic discourse, are analyzed. The main results of the study include the definition of concepts of ethical discourse, poetic language, and the language of poetry in close logical and epistemological relationship with each other. Based on the obtained results, the following conclusions are made. Firstly, the phenomenal essence of poetic language is described. Secondly, the mechanism of poetic discourse development is viewed as a result of two refractions (author's and reader's) of the language of poetry. At the same time, the language of poetry is presented as a locus (modus) of a worldview or a linguistic worldview. Thirdly, poetic discourse is considered as part of artistic discourse, which is not only emotional and aesthetic, but also cognitive and aesthetic content. The above-given conclusions are important for the theory of linguistics and literary criticism, because they contain the rationale for the statement that poetic discourse is a level of understanding and interpretation of the language of poetry as a mode of the linguistic reality. At the same time, poetic language is a skillfully applied technological side of a special kind of creative, heuristic activity.

Keywords: poetic discourse, poetic language, language of poetry, modus, linguistic reality

Figure Captions

Fig. 1. Poetic discourse as a part of the artistic discourse and the modus of the language of poetry.

References

1. Vinogradov V.V. *O teorii khudozhestvennoi rechi* [On the Theory of Literary Speech]. Moscow, Vyssh. Shk., 1971. 240 p. (In Russian)

2. Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovaniya raznykh let* [Problems of Literature and Aesthetics. Studies of Different Years]. Moscow, Khudozh. Lit., 1975. 504 p. (In Russian)
3. Lotman Yu.M., Gasparov M.L. *O poetakh i poezii: Analiz poeticheskogo teksta* [About Poets and Poetry: Analysis of a Poetic Text]. St. Petersburg, Iskustvo-SPb, 1996. 846 p. (In Russian)
4. Vinokur G.O. *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected Works on the Russian Language]. Moscow, Uchpedgiz, 1959. 492 p. (In Russian)
5. Potebnya A.A. *Teoreticheskaya poetika* [Theoretical Poetics]. Moscow, Vyssh. Shk., 1990. 344 p. (In Russian)
6. Bonch-Bruевич E.I. *Literaturnyi entsiklopedicheskii slovar'* [Literary Encyclopedic Dictionary]. Kozhevnikov V.M., Nikolaev P.A. (Eds.). Moscow, Sov. Entsikl., 1987. 750 p. (In Russian)
7. Vershinina N.L. *Vvedenie v literaturovedenie* [Introduction to Literary Studies]. Krupchanov L.M. (Ed.). Moscow, Yurait, 2016. 479 p. (In Russian)
8. Tamarchenko N.D. *Poetika: slovar' aktual'nykh terminov i ponyatii* [Poetics. Dictionary of Modern Terms and Concepts]. Moscow, Izd. Kulaginoi, Intrada, 2008. 358 p. (In Russian)
9. Evgen'eva A.P. *Ocherki po yazyku russkoi ustnoi poezii v zapisyakh XVII–XX vv.* [Essays on the Language of Russian Oral Poetry in the Written Sources of the 17th–20th Centuries]. Moscow, Leningrad, Izd. Akad. Nauk SSSR, 1963. 346 p. (In Russian)
10. Sadur V.G., Kozhin A.N., Medvedeva S.Yu. *Struktura i funkcionirovanie poeticheskogo teksta: Ocherki lingvisticheskoi poetiki* [Structure and Functioning of the Poetic Text: Essays of Linguistic Poetics]. Kozhin A.N. (Ed.). Moscow, Nauka, 1985. 223 p. (In Russian)
11. Rubert I.B., Timralieva Yu.G. Poetic language as an object of linguistic research. *Izvestiya SPbGEU*, 2017, no. 3, pp. 95–100. (In Russian)
12. Bakhtin M.M. Poetic language as a subject of poetics. In: Medvedev P.N. (Bakhtin M.M.). *Formal'nyi metod v literaturovedenii* [(M.M. Bakhtin) The Formal Method in Literary Studies]. Moscow, Labirint, 1993, pp. 84–116. (In Russian)
13. Zhirmunskii V.M. *Vvedenie v literaturovedenie: Kurs lektsii* [Introduction to Literary Studies: A Course of Lectures]. Plavskin Z.I., Zhirmunskaya V.V. (Eds.). St. Petersburg, Izd. S.-Peterb. Univ., 1996. 440 p. (In Russian)
14. Ibragimova V.L. Language in the world of reality. *Rossiiskii Gumanitarnyi Zhurnal*, 2015, no. 2, pp. 145–151. (In Russian)
15. Bobrova S.V., Knyazev V.N. The language of poetry as a phenomenon of the linguistic worldview. *Nauka i Shkola*, 2019, no. 6, pp. 11–17. (In Russian)
16. Fateeva N.A. *Poeziya kak filologicheskii diskurs* [Poetry as a Philological Discourse]. Moscow, Izd. Dom YaSK, 2017. 360 p. (In Russian)
17. Vorkachev S.G., Vorkacheva E.A. Discourse and its typology in Russian linguistics. *Aktual'nye Problemy Filologii i Pedagogicheskoi Lingvistiki*, 2019, no. 3, pp. 14–21. (In Russian)
18. Sokolova O.V. *Tipologiya diskursov aktivnogo vozdeistviya: poeticheskii avangard, reklama i PR* [Typology of Active Influence Discourses: Poetic Avant-Garde, Advertising, and PR]. Moscow, Gnozis, 2014. 304 p. (In Russian)
19. Makarov M.L. *Osnovy teorii diskursa* [Basics of Discourse Theory]. Moscow, ITDGG “Gnozis”, 2003. 280 p. (In Russian)
20. Milovidov V.A. *Semiotika literaturno-khudozhestvennogo diskursa: monografiya* [Semiotics of Literary and Artistic Discourse: A Monograph]. Moscow, Buki Vedi, 2016. 172 p. (In Russian)

Для цитирования: Ван С. Язык поэзии и поэтический дискурс (к вопросу о взаимоотношении понятий) // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 4–5. – С. 119–128. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.119-128.

For citation: Wang S. Language of poetry and poetic discourse (on the problem of the relationship of concepts). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 4–5, pp. 119–128. doi: 10.26907/2541-7738.2021.4-5.119-128. (In Russian)